

ВИТАЛИНА БУТКАЛЮК,

кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

VITALINA BUTKALIUK

Candidate of Sociological Sciences, Research Fellow at the Department of Economic Sociology, Institute of Sociology of National Academy of Sciences of Ukraine National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

vbutkalyuk@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0003-1339-6393>

Неравенство в условиях экономической глобализации: эмпирическое социологическое измерение

В последнее время социологический и политологический дискурсы все больше сосредоточиваются на обсуждении причин и сути социально-экономического неравенства, а также проблем, вызванных его ростом вследствие неолиберальных трансформаций во всем мире.

Актуальность и важность научного исследования этой проблематики обусловлена усилением неравенства, что все больше влияет на распространение негативных трендов в жизненном укладе современного глобального общества, становится катализатором воспроизводства многих острых социальных проблем, проявляющихся в ухудшении благосостояния человечества и свидетельствующих о явном игнорировании принципов социальной справедливости как в богатых, так и в бедных странах.

Исходя из этого, нельзя не согласиться с выводом авторов известного «Доклада о неравенстве в мире-2018»: «Экономическое неравенство является очень распространенным, многогранным и, в определенной мере, неизбежным. Однако мы уверены в том, что если усиление неравенства не будет должным образом отслеживаться и для борьбы с ним не будут предприняты соответствующие меры, оно может привести к разнообразным политическим, экономическим и социальным катастрофам» [Доклад, 2017: с. 4].

Глобальное измерение неравенства во времена неолиберализма

В течение последних десятилетий мировому сообществу удалось достичь ощутимого прогресса в решении некоторых глобальных проблем, в частности в сокращении количества людей, находящихся в состоянии край-

Цитирование: Буткалюк, В. (2020). Неравенство в условиях экономической глобализации: эмпирическое социологическое измерение. *Социология: теория, методы, маркетинг*, № 1, сс. 66– 85.

ней бедности, то есть живущих на 1,9 долл. США в день согласно классификации Всемирного банка. Это позволило многим людям надеяться, что дальнейший экономический рост будет способствовать ускоренному прогрессу как в плане преодоления бедности, так и в достижении других Целей человеческого развития ООН.

К сожалению, эти надежды не оправдались. Связано это, в первую очередь, с тем, что для решения очерченных проблем важен не только и не столько экономический рост, сколько более справедливое распределение общественных благ. В этом контексте известный исследователь проблем бедности Дж. Сибрук справедливо отмечает, что “создание богатства без его перераспределения усиливает неравенство” [Сибрук, 2014: с. 100]. То есть сам по себе экономический рост не ведет к разрешению глобальных проблем человечества, а зачастую обостряет их, делает их фактором социального недовольства и напряженности, возникающих в обществе из-за углубления неравенства.

Как показали результаты ряда исследований последних лет, львиная доля прироста общественного богатства сегодня оседает в карманах самых богатых людей, тогда как большинство населения планеты продолжает едва сводить концы с концами, а глобальные проблемы человечества остаются непреодолимыми.

В последнем докладе Credit Suisse за 2019 год “Global wealth report” отмечается, что за год мировое богатство выросло на 9,1 трлн долл. США (или на 2,6%). При этом сейчас нижней по доходам половине населения мира в совокупности принадлежит менее 1% мирового богатства, тогда как самые богатые 10% обладают 82% всего богатства, а топ-1% — почти половиной всех мировых активов [Global wealth report, 2019: p. 14].

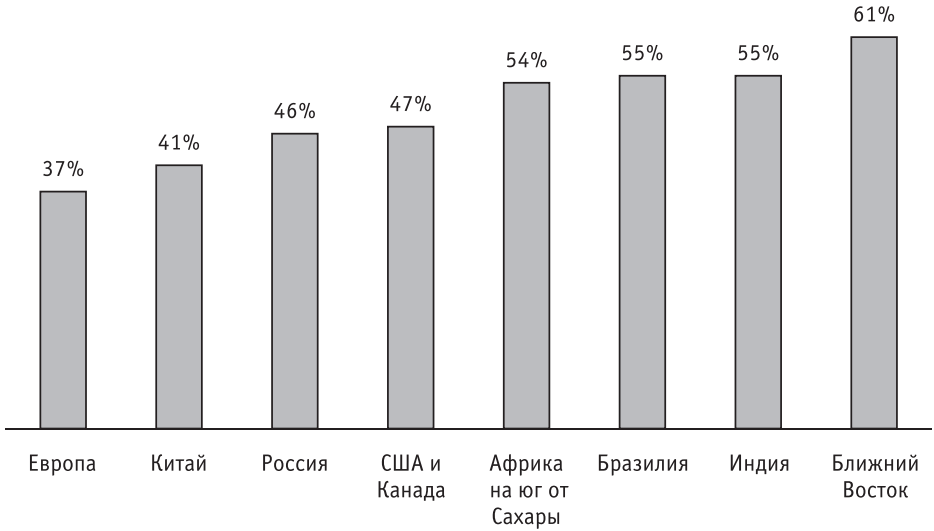
По данным, приведенным в Докладе о неравенстве-2018, на 1% тех, кто получает самые высокие доходы, приходится вдвое большая доля мирового роста дохода после 1980 года, чем на 50% беднейших слоев населения [Доклад, 2017: с. 9].

Исследования свидетельствуют не только о росте неравенства, но и о концентрации богатства в руках все меньшего количества людей. Согласно данным, опубликованным в докладе Oxfam-2019 “Public good or private wealth?”, богатство мировых миллиардеров только за минувший год увеличилось на 900 млрд долл., то есть возросло на 2,5 млрд долл. в день. За последние 10 лет количество миллиардеров увеличилось вдвое, и сейчас им принадлежит больше богатства, чем когда-либо прежде. В период с 2017 по 2018 год каждые два дня в мире становилось на одного миллиардера больше [Public good, 2019: p. 12].

Более того, реализация неолиберальных реформ во всем мире привела к тому, что сегодня самые богатые платят самые низкие за последние десятилетия налоги. Эксперты утверждают, что увеличение налогов для 1% самых богатых людей на 0,5% могло бы дать средства, необходимые для обеспечения образования для 262 млн неграмотных детей или финансирования медицины для спасения жизни 3,3 млн людей [Public good, 2019: p. 13].

Неравенство в доходах сильно отличается в разных регионах мира — его уровень самый низкий в Европе и самый высокий — на Ближнем Востоке. В 2016 году доля национального дохода, приходившаяся на 10% людей с самыми высокими доходами, составляла 37% в Европе, 41% — в Китае, 46% — в России, 47% — в США и Канаде и около 55% — в Африке к югу от Сахары, в Бразилии и Индии. На Ближнем Востоке был зафиксирован самый высо-

кий уровень неравенства, когда верхняя дециль получает 61% национального дохода (см. рис. 1).

Источник: [Доклад, 2017: с. 5].

Рис. 1. Доля в национальном доходе 10% самых богатых в разных регионах мира (2016)

Эксперты фиксируют рост в последние десятилетия неравенства по доходам практически во всех регионах мира, однако темпы роста разнятся. После 1980 года этот вид неравенства достаточно быстро рос в Северной Америке, Китае, Индии и России и умеренно — в Европе [Доклад, 2017: с. 5].

Как отмечают эксперты, тенденция роста неравенства по доходам особенно заметна между Западной Европой и Соединенными Штатами Америки: его уровни в этих регионах были примерно одинаковыми в 1980 году, но сильно отличаются сегодня. Если в 1980-м доля верхнего по доходам 1% составляла около 10% в обоих случаях, то к 2016 году в странах Западной Европы она возросла до 12%, тогда как в США — аж до 20%. В то же время в Соединенных Штатах Америки доля нижних по уровню доходов 50% населения сократилась с более чем 20% в 1980-м до 13% в 2016 году [Доклад, 2017: с. 6].

Вполне понятно усиление обеспокоенности людей таким положением дел, что фиксируется многими опросами общественного мнения.

По результатам опроса Международной Конфедерации профсоюзов (ITUC 2017 Global Poll), проблема роста неравенства занимает первое место в списке наиболее значимых проблем человечества (опрос проводился в 17 странах, N = 15728). Больше всего респондентов (74%) выразили свою обеспокоенность этой проблемой. Обеспокоенность тем, что люди теряют работу, высказали 73% опрошенных. Проблема изменения климата замыкает тройку проблем, больше всего беспокоящих людей сегодня [Global Poll, 2017: р. 17] (рис. 2).

Проблема роста неравенства крайне чувствительна для всех стран, однако здесь имеются некоторые региональные отличия. Например, в Южной Корее обеспокоенность этой проблемой высказали 87% респондентов, в Брази-

лии — 82%, в Гватемале — 80%, в Индии — 80%, в ЮАР — 80%, в Японии — 79%, в Германии — 79%, во Франции — 78 % [Global Poll, 2017: p. 20].

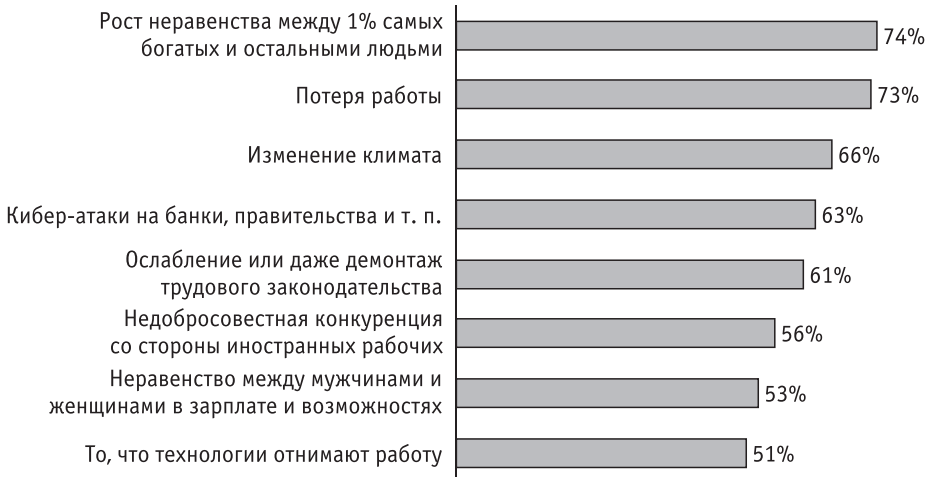

Рис. 2. Проблемы, больше всего волнующие людей (2017, N = 15728)

Острой в современном мире является проблема *неравенства между мужчинами и женщинами*. Обеспокоенность этим выказали 53% респондентов.

Несмотря на некоторый сдвиг в деле повышения материального благосостояния, расширение возможностей в сфере занятости, реализацию и имплементацию прав женщин в XX веке, в первую очередь в результате их организованной борьбы за свои экономические и политические права, женщины во всем мире до сих пор ощущают дискриминацию во многих аспектах жизни. Этот вывод подтверждают статистические данные и социологическая информация. Как подчеркивает Дж. Сибрук, “женщины — по-прежнему беднейшие из бедных; среди тех, кто живет в абсолютной бедности, женщин — 70%. Женский труд составляет две трети всего рабочего времени в мире, они производят половину продуктов питания в мире, но получают лишь 10% мировых доходов и обладают 1% собственности. На сегодня в мире живет почти миллион неграмотных взрослых; две трети из них — женщины” [Сибрук, 2014: с. 30].

По последним данным ООН, разрыв в оплате труда женщин и мужчин составляет 24% в пользу последних. Даже выполняя ту же работу, что и мужчины, женщины получают за нее меньшую заработную плату. Как правило, разрыв в оплате труда наибольший среди высококвалифицированных специалистов. При этом, как подчеркивается в докладе Всемирного экономического форума (2016), в последние годы разрыв в оплате труда продолжал увеличиваться в пользу мужчин. По подсчетам экспертов, при нынешней динамике экономических показателей понадобится примерно 170 лет, чтобы зарплаты женщин сравнялись с зарплатами мужчин [The Global Gender Gap Report, 2016].

В большинстве регионов мира женщины чаще работают в сфере незащищенной занятости, где заработки непостоянны, а защита трудовых прав и социальное обеспечение минимальны либо вовсе отсутствуют. Женщины непропорционально мало представлены в высшем руководстве бизнеса, на

них приходится всего 22% руководящих должностей высшего звена, а в 32% предприятий вообще нет высших руководителей-женщин [Труд, 2015: с. 12]. Из-за необходимости выполнять непропорционально высокую долю работ по дому у работающих женщин остается меньше времени, чем у мужчин, для другой деятельности, в частности для оплачиваемой работы и образования, а также отдыха и досуга. В странах с низким уровнем человеческого развития мужчины расходуют на общение и досуг почти на 30% больше времени, чем женщины. В странах с высоким уровнем человеческого развития эта разница составляет 12% [Труд, 2015: с. 13].

Анализируя положение женщин в современном мире, эксперты ООН отмечают: “Во всех государствах Европы и Центральной Азии именно женщины сильнее страдают от последствий бедности, гендерной дискриминации, устойчивых разрывов в оплате труда между женщинами и мужчинами, эксплуатации и ограниченных возможностей карьерного роста. Женщины едва выживают на низкооплачиваемых и незащищенных рабочих местах, которые не позволяют им обеспечивать себя и свои семьи на должном уровне. Ограниченные экономические возможности женщин негативно влияют на все общество и ограничивают экономический потенциал для всех” [Расширение, 2019]. Эксперты ООН считают, что инвестиции в расширение экономических прав и возможностей женщин приведут к большему равенству, сокращению бедности и экономическому развитию.

Неолиберальные реформы, которые привели к росту неравенства во всем мире, знаменовали собой не просто конец эгалитарных режимов, существовавших в разных формах после Второй мировой войны, но и, после распада СССР и торжества капитализма в его неолиберальной форме, — конец всего послевоенного мирового порядка. Рост неравенства и, как следствие, конфликтности и напряженности в мире, радикализации и обострения политической ситуации, — все это является, пожалуй, одной из ключевых особенностей современного неолиберального порядка.

В таких обстоятельствах изучение общественного мнения по вопросам социального неравенства, роли государства в распределении общественных благ, а также социальной справедливости представляет весомый научный и практический интерес. Мы сконцентрируем внимание на анализе отношения к этим вопросам жителей США (ведущей экономики мира), а также жителей нашей страны.

Неравенство в США: положение дел и отношение населения

Как отмечалось, США принадлежат к странам с самым высоким уровнем экономического неравенства. По данным, изложенным в Докладе о человеческом развитии-2019, Индекс Джини (2010–2017) в США составлял 41,5, что означает их принадлежность к странам с одним из самых высоких уровней неравенства в мире. Потери в человеческом развитии в результате неравенства достигли 13,4% [Beyond income, 2019: p. 308].

Сегодня проблема неравенства довольно болезненна для США, о чем можно судить хотя бы из увеличения количества публикаций по данной тематике как в научной литературе, так и в популярных еженедельниках. В частности, совсем недавно известная американская газета “New York Times” опубликовала материал, посвященный неравенству в США с информацией о том, что за последние десятилетия (1980–2014) увеличение дохода нижних

50% населения США было практически нулевым, тогда как увеличение дохода верхних 1% составляло почти 300% [A Bigger Economic Pie, 2016].

Экономический историк П. Линдерт обобщил множество источников, которые объясняли рост неравенства в доходах в США. В итоге оказалось, что рост обусловлен сложным сочетанием экономических, политических и социально-демографических факторов. Это ослабление силы профсоюзов, технологические изменения, требующие высококвалифицированных работников, аутсорсинг рабочих мест и иммиграция. Кроме того, на рост неравенства повлияли изменения государственной политики налогов и доходов, а также рост количества неполных семей. Аналогичные факторы использовались для объяснения тенденций неравенства в других промышленно развитых странах ОЭСР с учетом изменчивости относительной важности факторов [Ogwang, 2008: p. 2].

Что касается *неравенства богатства*, то его уровень превышает неравенство по доходам. Богатство значительно больше сконцентрировано, чем доход: в 2017 году мировые топ-10% (самые богатые 10% людей в США, Европе и Китае) обладали свыше 70% общего богатства, а верхнему 1% принадлежало 33%, тогда как нижние по богатству 50% обладали менее чем 2% собственности [Beyond income, 2019: p. 131].

Что касается США, то в 2014 году 1% наиболее обеспеченных людей США обладали 39% общественного богатства [Доклад, 2017: с. 13].

Такая разновидность неравенства возрастала во всем мире после 1980 года, однако в США этот процесс был более ощутимым. В Международной энциклопедии социальных наук читаем, что доля богатства в собственности верхних 5% за период с 1983 по 2004 год увеличилась с 56,1% до 58,9%, а доля верхних 20% за данный период возросла с 81,3% до 84,7% (см. табл. 1).

Таблица 1

Эволюция распределения богатства и доходов в США (1983–2004)

Год	Коэффициент Джини	Доля верхних 5%	Доля верхних 20%
1. Чистые активы (Net Worth)			
1983	0,799	56,1	81,3
1989	0,832	58,9	83,5
2004	0,829	58,9	84,7
2. Доход			
1982	0,480	26,1	51,9
1988	0,521	30,0	55,6
2003	0,540	32,0	57,9

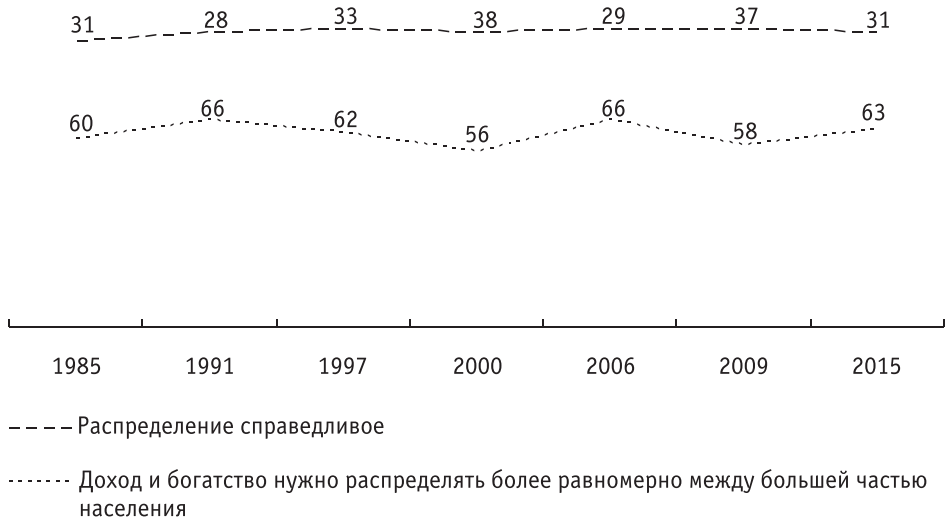
Источник: [Wolff, 2008: p. 10].

Кроме того, в стране остается актуальной проблема расового неравенства и дискриминации по расовому признаку. Был зафиксирован рост неравенства богатства между белыми семьями и семьями темнокожих и латиноамериканскими семьями. Эта разновидность неравенства начала расти еще до кризиса 2008 года, однако кризис его еще больше усилил. В частности, если в 1984 году темнокожая семья была в среднем беднее, чем белая семья,

в 12 раз (латиноамериканская — в 8 раз), то в 2009 году — в 19 раз (латиноамериканская — в 15) [Дорлинг, 2014: с. 137].

В 2016 году средняя темнокожая семья обладала всего 2% богатства средней белой семьи (что оценивалось в 3,5 тыс. долл. США против 147 тыс. долл. США средней белой семьи). А средняя семья латиноамериканцев — 4%. Иными словами, средняя белая семья обладала богатством, в 42 раза превышавшим богатство темнокожей и в 22 раза — латиноамериканской семьи [The Racial Wealth Divide, 2019].

Среди жителей США доминирует мнение о несправедливости действующей системы распределения благ, а также о том, что деньги и богатство в стране нужно распределять более равномерно среди большей части населения. Такой позиции, по данным социологического опроса 2015 года, придерживаются 63% граждан США. Вместе с тем справедливой действующую систему распределения считают в два раза меньше опрошенных — 31% (см. рис. 3).

Источник: [Newport, 2015].

Рис. 3. Отношение жителей США к действующему в стране распределению дохода и богатства

В течение длительного времени такое отношение жителей США к системе распределения остается почти неизменным (впервые опрос был проведен в 1985 году). Незначительное повышение справедливости распределительной системы в глазах американцев было зафиксировано в 2000 (когда 38% опрошенных назвали ее справедливой) и в 2009 годах (когда так считали 37% респондентов).

Интересно, что в исследовании (опрос 9–12 апреля 2015 года) обнаружилась связь оценки справедливости/несправедливости распределительной системы с политическими взглядами и уровнем дохода респондентов. Например, распределение благ назвали справедливым 56% республиканцев и только 12% демократов. А из нижней по доходам группы респондентов (меньше 30 тыс. долл. США в год) только 20% считали распределение справедливым, тогда как 74% из этой группы высказались о целесообразности более широкого и более равномерного распределения.

Заслуживает внимания и то, что среди самой богатой группы респондентов (свыше 75 тыс. долл. США в год) справедливым действующее распределение назвали 41% респондентов, но при этом 54% членов этой группы придерживались мнения о необходимости перехода к системе более равномерного распределения (см. табл. 2).

Таблица 2

**Отношение к системе распределения респондентов
с разным уровнем дохода (апрель, 2015, %)**

<i>Как Вы считаете — распределение дохода и богатства в нашей стране является справедливым или доход и богатство должны распределяться более равномерно среди большей части населения страны?</i>	<i>Распределение справедливое</i>	<i>Доход и богатство должны распределяться более равномерно среди большей части населения страны</i>	<i>Трудно ответить</i>
Меньше 30 тыс. долл. США в год	20	74	5
30–74 тыс. долл. США в год	31	62	6
Свыше 75 тыс. долл. США в год	41	54	5

По окончании великой рецессии 2008–2009 годов “Roper research organization” и журнал “Fortune” спросили американцев об увеличении налогов с богатых как методе распределения богатства и выяснили, что треть жителей (35%) согласились с тем, что государство должно это делать. Социологическая служба Gallup задавала этот вопрос в 1998 году (тогда уровень поддержки такого решения составлял 45%). За время исследования (до 2015 года) эта цифра изменялась и в 2015 году достигла своего максимума (52%).

В том же исследовании была выявлена зависимость между отношением к такому способу перераспределения богатства и партийностью, идеологической позицией, возрастом, доходом граждан. Его поддержали 75% демократов и только 29% республиканцев, 76% либералов, 32% консерваторов, 59% молодежи и 47% старшей возрастной когорты (55+), 61% людей из группы с самым низким доходом и 42% респондентов из наиболее обеспеченной группы (см. табл. 3).

Недавний опрос социологической службы Gallup (2019) показал, что сегодня американцы ожидают большего от правительства и хотят видеть правительство с большими полномочиями, чем в 2010 году. В частности, на 11% увеличилась доля жителей США, считающих, что правительство должно делать больше для решения проблем страны (так полагают 47%), выросла доля тех, кто считает необходимыми активные меры по улучшению жизни людей со стороны правительства (42%).

За данный период увеличилась доля жителей США, которые выступают за необходимость усиления регулирования бизнеса со стороны государства. Так, сегодня 53% американцев (против 45% в 2010 году) соглашаются с утверждением, что бизнес способен приносить вред обществу, если его не будет регулировать государство.

Зафиксировано увеличение доли американцев, считающих уменьшение разрыва между богатыми и бедными сферой ответственности правительства (с 34% до 42%) [Saad, 2019].

**Распределение мнений жителей США по поводу роли государства
в распределении богатства (2015, %)**

<i>Как Вы считаете, наше правительство должно/не должно вводить более высокие налоги для богатых с целью перераспределения богатства?</i>	Правительство должно перераспределить богатство путем повышения налогов для богатых	Нет, не должно	Трудно ответить
По выборке в целом	52	45	2
<i>По партийности</i>			
Демократы	75	23	2
Независимые	50	47	3
Республиканцы	29	70	1
<i>По идеологической позиции</i>			
Консерваторы	32	66	3
Умеренные	56	42	2
Либералы	76	23	1
<i>По возрасту</i>			
18–34	59	38	3
35–54	52	46	1
55+	47	50	2
<i>По доходу</i>			
Меньше 30 тыс. долл. США в год	61	35	4
30–74 тыс. долл. США в год	55	44	1
Свыше 75 тыс. долл. США в год	42	57	1

Источник: [Newport, 2015].

Возможно, существующие в современном американском обществе проблемы будут побуждать людей к пересмотру своего отношения не только к роли государства в капиталистической экономике, но и к самому капитализму как системе. Как показывают социологические опросы, все большая доля молодежи разочаровывается в капитализме, тогда как социализм приобретает все более привлекательный имидж в глазах молодого поколения США.

Что касается населения в целом, то положительно социализм воспринимают более трети опрошенных (39%). Существенных различий по сравнению с 2010 годом в приведенных оценках не обнаружилось (тогда так считали 36% респондентов). Однако имеются существенные отличия среди разных возрастных групп опрошенных. Социологической службой Gallup в 2018 году зафиксирована тенденция к выравниванию числа приверженцев капитализма и социализма среди молодежи.

В результате нового исследования службой Gallup (1–13 октября 2019 года) было выявлено, что 49% молодых взрослых американцев (18–39 лет) положительно воспринимают социализм. Примерно такая же доля респон-

дентов этой возрастной когорты выказала свое положительное отношение к капитализму (51%). Подобное выравнивание стало следствием, в первую очередь, уменьшения количества молодых респондентов, положительно относящихся к капитализму (их доля снизилась с 66% в 2010 году до 51% в 2019-м) [Saad, 2019]¹.

Таким образом, в США, где зафиксирован один из самых высоких уровней неравенства, существует довольно сильный запрос на переход к более эгалитарной модели жизнеустройства общества. Он весьма четкий во всех проанализированных группах, но наиболее выражен среди молодежи, беднейших слоев населения, сторонников демократической партии и либералов.

Социологическое измерение неравенства в Украине

Рыночная трансформация экономики Украины в рамках Вашингтонского консенсуса не оправдала ожиданий, которые возлагали на нее многие эксперты. Будучи разработанной МВФ для развивающихся стран, она основывалась на неолиберальных постулатах и предполагала максимальное содействие странам “ядра” в максимизации доходов на периферии мирового хозяйства в условиях глобального капитализма. Реализация императивных требований МВФ в сочетании со стремлением национальной олигархии к обогащению привела в Украине к построению “капитализма для своих”, негативной деиндустриализации и депривации населения. В результате начались изменения структуры занятости, “вымывание” хороших рабочих мест, рост безработицы, вытеснение занятых в ряды “прекариата”, деградация социальной сферы. Это вылилось в усиление социально-экономического неравенства, вызванное сокращением трудовых доходов и прочих выплат, а также ограничением доступа к социальным услугам для значительной доли населения страны. Коммодификация социальной сферы (в первую очередь, медицинской и образовательной), сокращение ее поддержки со стороны государства и деградация инфраструктуры значительно ухудшили возможности доступа к ней широких слоев, особенно социально уязвимых групп.

Согласно данным Доклада о человеческом развитии-2019, Индексе Джини для Украины (2010–2017) составлял 25,0, что ставит нашу страну в перечень наиболее “равных” стран мира. Для сравнения: в Норвегии, являющейся лидером рейтинга человеческого развития, этот коэффициент составляет 27,5, в Швейцарии — 32,3, в Ирландии — 31,8, в Германии — 31,7, в Швеции — 29,2 [Beyond income, 2019: p. 308–309].

Такие результаты, полученные на основе данных национальных статистических агентств, требуют корректировки и уточнения. Ведь, по мнению многих экспертов, неравенство в Украине гораздо выше.

В результате реализации неолиберальных реформ в Украине произошла существенная поляризация в сфере труда, а также снизился уровень заработной платы значительной доли занятых.

Директор Института демографии и социальных исследований им. М. В. Птухи НАН Украины Э. Либанова говорит о том, что в Украине дохо-

¹ В ходе опроса респондентов спрашивали об их восприятии шести разных экономических категорий (капитализм, социализм, свободное предпринимательство, крупный бизнес, малый бизнес, предприниматели).

ды 10% самых богатых людей в 13 раз превышают доходы нижней по доходу половины населения страны, а для столицы — города Киева — этот показатель равен 21,5 раза. Для сравнения: в скандинавских странах доходы наиболее зажиточных 10% населения превышают доходы беднейшей половины — в 3 раза, в Соединенных Штатах — в 7 раз. “Если же рассматривать соотношения средних заработков (подчеркну — легальных) 1% самых богатых людей со средними заработками беднейших 50%, то в Скандинавии превышение составляет 7 раз; в Европе — почти 12; в США — 24; в Украине — почти 45; в Киеве — более чем 95 (!) раз”, — пишет Э. Либанова [Либанова, 2017: с. 23].

В Национальном Докладе “Цели устойчивого развития: Украина” (2017) отмечается, что средняя зарплата верхних 10% в 159 раз превышает среднюю зарплату нижней децильной группы. Гендерный разрыв в оплате труда в Украине превышает 25% [Національна доповідь, 2017: с. 80].

Анализируя проблему социального неравенства в Украине, Л. Черенько отметила, что “современное украинское общество делится на 2 группы: 95% населения плавно распределено по уровню доходов и потребления, с незначительными разрывами, а остальные 5% имеют качественно иной уровень потребления, кардинально отличающийся от средних стандартов” [Черенько, 2013].

В этом контексте можно отметить, что Украина стремительно приближается к состоянию так называемого общества двухярусного типа: где абсолютное большинство жителей можно отнести к категории бедных, тогда как незначительная его часть (до 5%) очень сильно превосходит остальных по уровню доходов и богатства. Украина фактически представляет собой страну, где отсутствует средний класс — основа стабильности и ключевое условие устойчивого роста экономики и развития общества.

Указанные процессы не могут не вызывать критического отношения со стороны населения, о чем свидетельствуют социологические исследования.

Согласно данным социологического мониторинга Института социологии НАН Украины (2019, $N = 1800$), каждый 5-й взрослый житель Украины (21%) считает современное украинское общество абсолютно несправедливым, ставя ему самый низкий из возможных баллов (по 5-балльной “шкале справедливости”). А доля респондентов, которые оценили современное общество как “очень справедливое”, составляет всего 1%. Наибольшая группа респондентов (37%) оценила состояние общества средним баллом. Справедливым (суммарная доля респондентов, которые поставили баллы 4 и 5) наше общество считает каждый 10-й взрослый житель страны (11%). Противоположного мнения (1 и 2 балла) придерживаются в пять раз больше респондентов (52%).

В результате анализа была обнаружена связь между оценкой справедливости современной системы и возрастом, регионом проживания, размером дохода респондентов.

Респонденты всех возрастных групп довольно критично оценивают современное общество, как правило, считая его несправедливым. Однако критичность оценки увеличивается с возрастом респондентов — чем старше респонденты, тем в большей мере они склонны считать общество несправедливым. Если среди молодежи таких 44%, то среди людей среднего возраста — 52%, а среди респондентов самой старшей возрастной группы — 55%.

Таблица 4

Справедливость общества в оценках граждан Украины (2019)

Насколько общество, в котором Вы живете, можно назвать справедливым?	% населения в целом (N = 1800)
1 (совсем несправедливое)	21
2	31
3	37
4	10
5 (очень справедливое)	1

Также выявлена региональная зависимость в оценках справедливости украинского общества. В частности, на Западе люди относятся к нему менее критично (несправедливым его признали 45% респондентов этого региона), в Центре такого мнения придерживаются 52%, на Востоке — 53%, а на Юге — 64% опрошенных (см. табл. 5).

Таблица 5

Оценка справедливости украинского общества разными группами респондентов (2019, N = 1800, %)

Группы населения	Несправедливое	Насколько несправедливое, настолько и справедливое	Справедливое
<i>Возрастные группы</i>			
Молодежь (18–29 лет)	44	41	15
Средний возраст (30–55 лет)	52	38	10
Старший возраст (56+)	55	36	9
<i>По региону проживания</i>			
Запад	45	43	12
Центр	52	36	12
Юг	64	28	8
Восток	53	38	9
<i>По уровню образования</i>			
Начальное, среднее	60	32	8
Среднее специальное	55	34	11
Неполное высшее и высшее образование	45	43	12
<i>По уровню среднемесячного дохода</i>			
До 1 прожиточного минимума (ПМ)	69	23	8
От 1 до 2 ПМ	58	34	8
От 2 до 3 ПМ	49	39	12
От 3 до 5 ПМ	44	41	15
От 5 до 10 ПМ	35	54	11
Более 10 ПМ	23	58	19

Оценка справедливости современного общества, как оказалось, существенно зависит от размера среднемесячного дохода респондентов. Так, доля тех, кто считает украинское общество несправедливым, гораздо выше среди респондентов, среднедушевой месячный доход семьи которых не превышает одного прожиточного минимума (69%). (Размер прожиточного минимума на время опроса составлял 1936 грн.) Для сравнения: такую же оценку дает втрое меньшая доля опрошенных (23%) из числа респондентов с самым высоким доходом (более 10 прожиточных минимумов).

Достаточно четко фиксируется связь оценки справедливости общества с уровнем образования респондентов, — чем ниже уровень образования, тем более негативным является видение состояния общества в смысле его справедливости. Среди респондентов с самым высоким образовательным уровнем доля тех, кто считает общество несправедливым, равна 45%, среди респондентов со средним специальным образованием — 55%, а среди респондентов с начальным и средним образованием — 60%.

Большинство взрослого населения Украины (71%) считает, что экономическая система в нашей стране работает в интересах богатых слоев, а не большинства населения. Достаточно большая доля опрошенных (почти каждый пятый респондент, то есть 18%) не смогли ответить на вопрос (см. табл. 6, 7).

Таблица 6

Оценка населением Украины направленности работы экономической системы (2019, N = 1800)

<i>Как Вы считаете, экономическая система в нашей стране действует только в интересах богатых или в интересах большинства населения Украины?</i>	%
Только в интересах богатых	71
В интересах большинства населения	11
Не знаю	18

Таблица 7

Оценка населением справедливости разницы в доходах, богатстве и формировании зарплаты в Украине (2019, N = 1800, %)

<i>Насколько справедливыми сегодня в Украине являются...?</i>	Справедливая	Несправедливая	Трудно ответить
Разница в доходах населения	8	89	3
Распределение богатства (недвижимость, финансовые накопления, товары длительного пользования и т. д.)	7	87	6
Система формирования заработной платы наемных работников	10	83	7

Существующее в Украине неравенство доходов назвали несправедливым 89% граждан, распределение богатства — 87%, систему формирования заработной платы наемных работников считают несправедливой примерно столько же респондентов (83%).

При этом самую низкую оценку (“абсолютно несправедливая”), характеризуя разницу в доходах населения, поставили больше всего опрошенных — 60%. А вот альтернативную оценку — “вполне справедливая” — всего 2%. Суммарная доля респондентов, которые выбрали варианты ответа “вполне справедливая” и “скорее справедливая”, составляет только 8% из числа ответивших на указанный вопрос.

Поскольку причины социально-экономического неравенства сосредоточены в трудовой сфере, по нашему мнению, следует обратить особое внимание на результаты опросов наемных работников. С этой целью была выделена группа наемных работников, однако существенных расхождений в оценках справедливости украинского общества со стороны населения в целом и группы наемных работников обнаружено не было.

Социологические исследования свидетельствуют, что люди более комфортно чувствуют себя в эгалитарных обществах, без значительного социального расслоения на бедных и богатых. Подавляющее большинство взрослых граждан Украины лично для себя считают важным отсутствие значительного социального расслоения в обществе и наличие равных для всех возможностей для реализации своего потенциала (см. табл. 8).

Таблица 8

**Важность отсутствия значительного социального расслоения
(богатые — бедные, высшие — низшие слои общества)
для жителей Украины (2002–2018, %)**

<i>Оцените степень важности лично для Вас отсутствия значительного социального расслоения</i>	2002	2009	2012	2014	2016	2018
Совсем не важно	5	6	1	2	1	2
Скорее не важно	7	11	5	4	6	5
Трудно сказать, важно или нет	31	26	25	20	16	15
Скорее важно	31	32	39	34	39	41
Очень важно	26	25	30	40	38	37

За период с 2002 по 2018-й (последний год, когда в мониторинге использовался такой вопрос) зафиксировано увеличение доли респондентов, которые указали на важность для них лично проблемы социального равенства. Если в 2002 году таких было 57% (31% респондентов выбрали вариант ответа “скорее важно” и 26% — “очень важно”), то в 2018-м доля таких респондентов весьма ощутимо выросла и составляла 78% (41% из которых выбрали вариант ответа “скорее важно”, и 37% — “очень важно”).

Также большинство опрошенных жителей Украины указали на важность для них наличия в обществе равных возможностей для всех (см. табл. 9). Доля таковых была достаточно большой в течение всего периода социологических наблюдений: 84% — в 2002-м; 82% — в 2018-м.

Таблица 9

**Степень важности создания в обществе равных возможностей для всех
(2002–2018, %)**

<i>Оцените степень важности лично для Вас создания в обществе равных возможностей для всех</i>	2002	2009	2012	2014	2016	2018
Совсем не важно	2	1	1	1	1	2
Скорее не важно	2	3	3	2	2	4
Трудно сказать, важно или нет	12	12	18	15	9	12
Скорее важно	32	39	44	35	43	39
Очень важно	52	45	34	47	45	43

Увеличение доходов самых богатых на фоне обнищания миллионов украинцев, ставшее результатом реализации неолиберальных реформ в Украине, ведет к снижению уровня доверия граждан к ключевым социальным институтам общества, ставит под угрозу возможность позитивных изменений и эффективность тех или иных реформ, способствует падению удовлетворенности жизнью населения.

Снижение социальной мобильности, что также является результатом неравенства, сильно ухудшает или даже блокирует для большинства людей возможности реализации своего потенциала, ведет к усилению депрессивности и агрессии в обществе. В обществах с глубоким неравенством процветает коррупция, пронизывая их насквозь, что неизбежно приводит к деградации и упадку.

На существование подобных проблем и тенденций указывают результаты еще одного всеукраинского репрезентативного опроса, проведенного в нашей стране социологической компанией “Research & Branding Group” 1–10 августа 2017 года [Факторы успешности, 2017]. Так, когда респондентам предложили назвать самые важные факторы, способствующие успеху в современной Украине, чаще всего упоминались варианты, которые свидетельствуют о глубоко укорененной коррумпированности украинского общества. В частности, со значительным разрывом лидировал вариант ответа “деньги, материальные или другие ценности”, на который указали 54% респондентов, второе место занял вариант “власть или доступ к ней” (38%), третье место — “социальное положение семьи / влиятельные родители-друзья-родственники” (32%) (см. табл. 10).

Неолиберальные реформы, разработанные для стран третьего мира и реализуемые почти 30 лет в нашей стране под эгидой западных экспертов и таких международных организаций, как МВФ и ВБ, привели к деградации отечественной промышленности, сильной долговой зависимости отечественной экономики от внешних кредиторов, массовой бедности и сильной поляризации населения. По нашему мнению, неравенство и восприятие большинством населения действующей системы распределения и общества в целом как несправедливых несет в себе угрозы разобщения и конфликтов, ведет к усилению политической и социальной напряженности в обществе. Образующиеся в результате этого огромные риски и системная уязвимость, по мнению исследователей, препятствуют экономическому росту и сниже-

нию уровня бедности, а также блокируют социальную мобильность. Отсутствие возможности доступа к качественным рабочим местам (прежде всего для молодежи), бедность, неравенство и несправедливость существующей социально-экономической системы являются катализаторами радикализации общества, роста популярности крайне правых движений и политических течений. Все это ставит под угрозу будущее развитие страны и свидетельствует о необходимости пересмотра действующей системы жизнеустройства общества.

Таблица 10

Факторы успеха глазами населения Украины (2017, N = 1800)

<i>Что из перечисленного способствует сегодня успеху в Украине?</i>	<i>%</i>
Деньги, материальные и другие ценности	54
Власть и доступ к ней	38
Социальное положение семьи / влиятельные родители-друзья-родственники	32
Собственные знания, опыт и упорный труд	29
Личные качества людей (привлекательность, ум, сила и др.)	20
Личные достижения в образовании и профессиональной деятельности	18
Авторитет, который определяется служебным положением	10
Политические взгляды, близкие к провластным	8
Нет такового	2
Трудно ответить	5

Примечание: респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Послесловие

Анализ литературы, статистической и социологической информации по вопросам социального неравенства свидетельствует об обострении проблемы экономического неравенства, а также усилении неудовлетворенности населения таким положением вещей во всем мире. Отсутствие перспектив повышения благосостояния для большинства населения на фоне повышения доходов самых богатых и усиление концентрации богатства будут, вполне вероятно, приводить к еще большему недовольству масс и могут стать причинами многих социальных потрясений.

Как отмечает социолог О. Викторов, «современная капиталистическая система и ее «авангард» — западноевропейская модель общественного развития — исчерпали основоположные идеи капитализма о свободном и творческом развитии человека, противопоставив благополучию меньшинства неблагополучие большинства, что привело к обострению проблемы социального неравенства и нарастанию социальных катаклизмов в мире» [Викторов, 2015: с. 218]. С целью дальнейшего роста и развития общества мира необходимо осуществить переход к такой социально-экономической системе, в рамках которой станет возможным обеспечение более равных условий жизни для большинства членов общества. Именно большее равенство, на наш взгляд, способно высвободить социальную энергию, необходимую для

инновационного развития человечества, что должно сопровождаться, наряду с прочим, повышением качества жизни людей. В книге “Равенство” Д. Дорлинг справедливо отмечает: “Равенство важно, потому что люди — это существа, процветающие в обществах, в которых с нами обращаются как с равными, а не делят на сорта в зависимости от умственных, социальных или любых других способностей. Мы лучше всего работаем, ведем себя, играем и думаем, когда не считаем, что кто-то из нас гораздо лучше, способнее и заслуживает большего, чем остальные. Хуже всего мы работаем, отвлеченнее всего ведем себя, сильнее всего напрягаемся и проявляем меньше всего воображения, когда живем под гнетом сильнейшего неравенства...” [Дорлинг, 2014: с. 12].

В этом контексте очевидно, что сегодня анализ состояния и динамики социально-экономического неравенства, изучение социальных последствий его углубления, а также научная разработка и реализация путей перехода к более эгалитарным моделям общественного развития приобретают все большую актуальность.

Источники

Викторов, А. (2015). *Введение в социологию неравенства*. Москва: “Канон +” РООИ “Реабилитация”.

Дорлинг, Д. (2014). *Равенство*. Москва: Книжный Клуб Книговек.

Лібанова, Е. М. (2017). Надмірна соціально неприйнятна нерівність: головний виклик для українського суспільства. *Вісник НАН України*, 5.

Національна доповідь “Цілі Сталого Розвитку: Україна”. (2017). Отримано з http://www.idss.org.ua/monografii/2017_SDGs_NationalReport.pdf.

Расширение экономических прав и возможностей. Центральная Европа и Азия. (2019). ООН. Получено из <http://eca.unwomen.org/ru/what-we-do/economic-empowerment>.

Сибрук, Дж. (2014). *Мировая бедность*. Москва: Книжный Клуб Книговек.

Труд во имя человеческого развития. (2015). *Доклад о человеческом развитии ПРООН*.

Факторы успешности в современной Украине. (2017). Получено из <http://rb.com.ua/rus/projects/omnibus/9191/>.

Черенько, Л. (2013). Специфіка формування та прояву нерівності в Україні. *Демографія та соціальна економіка*, 2(20). Отримано з <http://dse.org.ua/archiv/20/6.pdf>.

A Bigger Economic Pie, but a Smaller Slice for Half of the U. S. (2016). Retrieved from <https://www.nytimes.com/2016/12/06/business/economy/a-bigger-economic-pie-but-a-smaller-slice-for-half-of-the-us.html?smid=tw-nytimesbusiness&smtyp=cur>.

Alvaredo, F., Chancel, L., Piketty, T., Saez, E., Zucman, G. (2017). *Доклад о неравенстве в мире 2018. Лаборатория неравенства в мире. Основные положения*. Получено из <http://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>.

Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. (2019). *United Nations Development Programme*.

Global wealth report. (2019). Credit Suisse Research Institute.

Global, P. (2017). *International Trade Union Confederation*. Kantar Public, ITUC.

Libanova, E. M. (2017). Excessive socially unacceptable inequality: a major challenge for Ukrainian society. *Visnyk NAS of Ukraine*, 5.

Newport, F. (2015). *Americans Continue to Say U. S. wealth distribution Is Unfair*. Retrieved from <http://news.gallup.com/poll/182987/americans-continue-say-wealth-distribution-unfair.aspx>.

Ogwang, T. (2008). *Inequality, Income. International encyclopedia of the social sciences. Vol. 4. Inequality*, 2nd ed. The Gale Group: Thomson, Star Logo and Macmillan Reference USA.

Public good or private wealth? (2019). OXFAM breafing paper.

Saad, L. (2019). Socialism as Popular as Capitalism Among Young Adults in U. S. *Gallup. November 25*. Retrieved from https://news.gallup.com/poll/268766/socialism-popular-capitalism-among-young-adults.aspx?utm_source=alert&utm_medium=email&utm_content=morelink&utm_campaign=syndication.

Saad, L. (2019). U. S. Support for More Government Inches Up, but Not for Socialism. *Gallup. November 18*. Retrieved from <https://news.gallup.com/poll/268295/support-government-inches-not-socialism.aspx>.

The Global Gender Gap Report. (2016). *World Economic Forum*. Retrieved from <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016/>.

The Racial Wealth Divide. Racial Economic Inequality. (2019). Retrieved from <https://inequality.org/facts/racial-inequality/>.

Wolff, E. (2008). *Inequality, Wealth. International encyclopedia of the social sciences. Vol. 4*, 2nd ed. The Gale Group: Thomson, Star Logo and Macmillan Reference USA.

Получено 04. 02. 2020

References

A Bigger Economic Pie, but a Smaller Slice for Half of the U. S. (2016). Retrieved from <https://www.nytimes.com/2016/12/06/business/economy/a-bigger-economic-pie-but-a-smaller-slice-for-half-of-the-us.html?smid=tw-nytimesbusiness&smtyp=cur>.

Alvaredo, F. , Chancel, L. , Piketty, T. , Saez, E. , Zucman, G. (2017). *World Inequality Report 2018. Executive Summary*. Laboratory of inequality in the world. Retrieved from <http://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>.

Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. (2019). *United Nations Development Programme*.

Cherenko, L. (2013). The specifics of the form that I show will be uneven in Ukraine. *Demography and social economy*, 2(20). Retrieved from <http://dse.org.ua/archive/20/6.pdf>.

Dorling, D. (2014). *Equality*. Moskva: Knigovek Book Club.

Economic empowerment. Central Europe and Asia. UN. (2019). Retrieved from <http://eca.unwomen.org/en/what-we-do/economic-empowerment>.

Global wealth report. (2019). Credit Suisse Research Institute.

Global, P. (2017). *International Trade Union Confederation*. Kantar Public, ITUC.

Labor for Human Development. (2015). *UNDP Human Development Report*.

National Report “Sustainable Development Goals: Ukraine”. (2017). Retrieved from http://www.idss.org.ua/monografii/2017_SDGs_NationalReport.pdf.

Newport, F. (2015). *Americans Continue to Say U. S. wealth distribution Is Unfair*. Retrieved from <http://news.gallup.com/poll/182987/americans-continue-say-wealth-distribution-unfair.aspx>.

Ogwang, T. (2008). *Inequality, Income. International encyclopedia of the social sciences. Vol. 4. Inequality*, 2nd ed. The Gale Group: Thomson, Star Logo and Macmillan Reference USA.

Public good or private wealth? (2019). OXFAM breafing paper.

Saad, L. (2019). Socialism as Popular as Capitalism Among Young Adults in U. S. *Gallup. November 25*. Retrieved from https://news.gallup.com/poll/268766/socialism-popular-capitalism-among-young-adults.aspx?utm_source=alert&utm_medium=email&utm_content=morelink&utm_campaign=syndication.

Saad, L. (2019). U. S. Support for More Government Inches Up, but Not for Socialism. *Gallup. November 18*. Retrieved from <https://news.gallup.com/poll/268295/support-government-inches-not-socialism.aspx>.

Seabrook, J. (2014). *World poverty*. Moskva: Knigovek Book Club.

Success factors in modern Ukraine. (2017). Retrieved from <http://rb.com.ua/eng/projects/omnibus/9191/>.

The Global Gender Gap Report. (2016). *World Economic Forum*. Retrieved from <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016/>.

The Racial Wealth Divide. Racial Economic Inequality. (2019). Retrieved from <https://inequality.org/facts/racial-inequality/>.

Viktorov, A. (2015). *Introduction to the Sociology of Inequality*. Moskva: "Canon + " ROOI "Rehabilitation".

Wolff, E. (2008). *Inequality, Wealth. International encyclopedia of the social sciences. Vol. 4*, 2nd ed. The Gale Group: Thomson, Star Logo and Macmillan Reference USA.

Received 04. 02. 2020

ВИТАЛИНА БУТКАЛЮК

Нерівність за умов економічної глобалізації: емпіричний соціологічний вимір

Статтю присвячено дослідженню стану та динаміки соціально-економічної нерівності в сучасному світі за умов економічної глобалізації.

На підставі аналізу іноземної та вітчизняної літератури, великого масиву статистичної та соціологічної інформації автор доводить, що здійснення неоліберальних реформ стало ключовим чинником зростання нерівності як на глобальному рівні, так і всередині країн, незважаючи на рівень їхнього розвитку.

Автор приділяє особливу увагу дослідженню громадської думки у США та Україні стосовно соціальної нерівності, соціальної справедливості та розподілу суспільних благ. Показано, що і в найрозвиненішій капіталістичній країні — США, так і в "перехідній" пострадянській Україні більшість населення критично оцінює чинні системи розподілу суспільних благ і виступає за перехід до більш егалітарних моделей суспільного розвитку.

Ключові слова: соціально-економічна нерівність, соціальна справедливість, неолібералізм, економічна глобалізація

ВИТАЛИНА БУТКАЛЮК

Неравенство в условиях экономической глобализации: эмпирическое социологическое измерение

Статья посвящена исследованию состояния и динамики социально-экономического неравенства в современном мире в условиях экономической глобализации.

На основе анализа иностранной и отечественной литературы, большого массива статистической и социологической информации автор доказывает, что осуществление неоліберальных реформ стало ключевым фактором роста неравенства как на глобальном уровне, так и внутри стран, несмотря на уровень их развития.

Автор уделяет особое внимание исследованию общественного мнения в США и Украине по вопросам социального неравенства, социальной справедливости и распределения общественных благ. Показано, что как в наиболее развитой капиталистической стране — США, так и в "переходной" постсоветской Украине большинство населения критически

оценивают существующие системы распределения общественных благ и выступают за переход к более эгалитарным моделям общественного развития.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, социальная справедливость, неолиберализм, экономическая глобализация

VITALINA BUTKALIUK

Inequality in the context of economic globalization: the empirical sociological dimension

The article is devoted to the study of the state and dynamics of socio-economic inequality in the modern world in the context of economic globalization. Based on the analysis of foreign and domestic literature, as well as large statistical and sociological information, the author argues that the implementation of neoliberal reforms has become a key factor in increasing inequality both globally and within individual countries, regardless of their level of development. The author pays special attention to public opinion research in the US and Ukraine on social inequality, social justice and the distribution of public goods. By showing that in both the most developed capitalist country, the United States, and in the "transitional" post-Soviet Ukraine, the majority of the population critically evaluates existing systems of distribution of public goods and advocates the transition to more egalitarian models of social development. In the United States, the most critical to the system of distribution of public goods in the country are such groups as the youth, the poorest segment of the people, the sympathizers of the Democratic Party and the liberals. With regard to Ukrainians, was found the connection between assessing the fairness of the current system and age, education, region of residence, and the level of respondents' income. Most critically, it is estimated by the elderly, the respondents with the lowest levels of education, the residents of the South of country and the people with the lowest income. The rise of inequality and, as a consequence, the conflict and tensions in the world, the radicalization and aggravation of the political situation are the key features of the modern neoliberal order. The inability to increase wealth for the majority of the population amid growing wealth of the richest and increasing concentration of wealth may lead to increased discontent among the masses and cause many social upheavals. The inability to increase wealth for the majority of the population amid growing wealth of the richest and increasing concentration of wealth would lead to increased discontent among the masses and cause many social upheavals.

Keywords: socio-economic inequality, social justice, neoliberalism, economic globalization, USA, Ukraine